

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ...

СУЛЕЙМАН КУЧУКОВ - ПЕРВЫЙ КАДРОВЫЙ ОФИЦЕР, ВЫШЕДШИЙ ИЗ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

Отмечаемое в 2014 г. столетие начала Великой войны обращает нашу память к светлым образам ее героев. По-разному сложились потом судьбы тех, кто сражался и выжил в ней. Среди таковых - отважный алаец Сулейман Кучуков. Жизненный путь его не всегда бывал прямым, но и в этом проявлялась своеобразная логика его неординарного характера...

Сразу после установления Советской власти в Кыргызстане, как и во всех регионах России, начали создаваться отряды Красной Армии. Кыргызы, претерпевавшие много лишений от царизма, охотно вступали в создаваемые большевиками отряды добровольцев. Командирами этих частей в основном становились представители местных национальностей. Отличившихся героизмом и храбростью удостоивали высоких воинских наград. Среди них был и Сулейман Юнусович Кучуков. Его судьба весьма необычна. Он родился в 1889 г. в Алай-Гульчинской волости Ошского уезда и происходил из кыргызского племени кыпчак, но по документам проходил как башкир.

В десять лет, приехав с отцом на ташкентский базар, потерялся. Подобрал его купец-башкир (предположительно Юнус Кусуков, умерший в 1911 г.), - промышлявший лошаадьми. Бездетный, тот усыновил шустрого мальчишку, а когда пришло время, устроил в Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. Впервые такую жизненную историю приводят Г. Жильцов и Н. Кузьмичев на страницах исторического романа "Война

указан на схематическом плане Оша 1919 г., разработанном по памяти старожилы города - ветерана гражданской войны Д.Д. Чуракова в 1958 г. Улица располагалась на левобережье р. Ак-Буры в новой "европейской" части города. Позднее улица сдвинулась немного западнее и слилась в более широкую - Карла Маркса (Решением XXIV сессии городского Кенеша за № 134 от 17.03.2003 г. переименована в Сагынбека Супаналиева).

В 1911 г. после окончания корпуса Сулеймана Кучукова произвели в поручики. Юноша был горд и рад происшедшему событию. Ни один его сверстник из Кичик-Алая и помышлять не мог об этом. Но Сулеймана манила романтика воинской службы, и в годы первой мировой войны он проявил незаурядное мужество, став полным георгиевским кавалером. Первый свой орден Св. Георгия (IV класса) поручик С.Ю. Кучуков получил 25 апреля 1915 г.

На фронте Сулейман Кучуков командовал конной разведкой дивизии. И вот, будучи штабс-капитаном, приехав как-то в расположение одной из воинских частей, он стал свидетелем необычной картины. Про-

1918 г. из жителей Андижанского и Ошского уездов была создана так называемая "Крестьянская армия". Позже пробравшиеся в ее штаб крупный кулак К. Монстров и бывший царский генерал А. Муханов своей агитацией добились того, что летом 1919 г. эта армия, объединившись с бандами курбаши Мадаминбека, выступила против Советской власти. В этой армии Сулейман Кучуков, уже в чине полковника, очевидно, присвоенного ему ставкой "Мусульманской армии Туркестана", был назначен командиром сводного батальона, куда входили "крестьяне" Монстрова, басмачи Мадаминбека (отряд курбаши Муэтдина) и офицеры Памирского отряда, перешедшие на сторону мятежников. Всего батальон насчитывал 1500 штыков. Войдя в состав Военного Совета объединенной мятежной армии, Кучуков лично руководил штурмом городов Ош и Джалал-Абад в сентябре 1919 г. В частности, именно ему принадлежал план затопить город Ош и его крепость, направив сюда течение арыков. Вскоре Кучуков возглавил сформированный по предложению Монстрова отдельный Кара-кыргызский кавалерийский полк. Для этого он

издал приказ по Туркестанскому фронту, в котором отмечалось: "В половине минувшего мая обстановка потребовала направления в Алайскую долину особого отряда для разгрома сосредоточившихся там басмаческих шаек. Несмотря на то, что поход пришлось совершать по высокому Алайскому хребту, неоднократно проходить по крутым, каменистым перевалам при тяжелых климатических условиях, пробивая себе дорогу боем, отряд блестяще выполнил свою задачу, разметал всю басмаческую организацию и гнал ее остатки до бухарского города Гарма.

"Особой лихостью и энергией, - писал М.В. Фрунзе в этом приказе, - отличился Кара-киргизский дивизион, показавший себя отличной сплоченной, дисциплинированной и вполне надежной частью. Считаю для себя приятным долгом отметить столь беззаветно доблестную службу конного отряда и объявляю всему командному составу и товарищам красноармейцам самую сердечную благодарность...". Приказ был объявлен во всех ротах, эскадронах,

торического романа "Война без фронта", основанного на подлинных событиях. Многие ее герои - действительно существовавшие люди. Этой же версии придерживался кандидат исторических наук А.И. Кунин.

Видимо, по этой причине выдающийся башкирский ученый и политический деятель Ахмет-Заки Валиди в своем труде "Воспоминания" ("Хэтирэлэр") также указывает, что в 1914 г. в Ташкенте он знакомится с неким царским офицером, башкиром Кусуковым. А фамилию приводит несколько по-иному, так как общетюркскому звуку ч в башкирском языке соответствует звук с.

По сведениям же участника установления Советской власти в Кыргызстане Д.В. Кордуба, Сулейман Кучуков был записан башкиром по другой причине. Согласно царскому указу 1874 г. "О воинской повинности" кыргызы (как и другие народности Средней Азии, Северного Кавказа и Сибири) в армию не призывались. Царское правительство боялось доверять им оружие. Поэтому когда пришла разнарядка на зачисление в военное училище, знакомый Кучукова чиновник подделал его документы и он призвался как башкир. В архиве нам также встречался документ, где С. Кучуков значится как "казах". Этот факт может косвенно указывать на то, что Кучуков (несмотря на типичную монголоидную внешность), по-видимому, из-за особенностей воспитания, все же заметно отличался от коренного населения края.

В подтверждение вышесказанного нужно отметить и то, что в период своей работы в г. Ош Сулейман Кучуков жил на улице Татарской (среди местных жителей известной как "Ногой-махалля"), где вплоть до середины 1950-х гг. селились преимущественно татары и башкиры. Такой микротопоним

теlem необычной картины. Противник укрепил на проволочных заграждениях нейтральной полосы в хорошо простреливаемой местности труп генерала Гуревича - известного кутилы и родственника дома Романовых. Одержимый желанием выиграть пари, он повёл полк в неподготовленную атаку, уверяя, что прорвёт оборону немцев. Пустая затея стоила многих солдатских жизней и самого инициатора наступления.

Выполняя приказ доставить тело Гуревича в расположение полка, десятки смельчаков сложили головы у проволочных заграждений. С. Кучуков сам решил снять злополучный труп. И снял-таки, за что английский посол от имени короля Георга V прикрепил к мундиру героя орден "Креста Виктории".

Прибыв с Южного фронта в составе казахских войск атамана А. Дутова, Кучуков 14 ноября 1917 г. принял участие в антисоветском мятеже и захвате Оренбурга, отрезавшим Среднюю Азию от Центральной России. А после разгрома в марте 1918 г. основных сил Дутова и бегства их остатков в казахские степи Кучуков решает вернуться в родные края.

Оказавшись в г. Оше, он с усердием взялся за новое ответственное дело - восстановление государственного коневодческого хозяйства. Для скорейшей реализации планов в город были переведены Куршабские госконюшни и Кашгар-Кишлакский конезавод. Однако не все поддержали его старания, отдельные чиновники с опаской отнеслись к бывшему царскому офицеру. Этим поспешили воспользоваться контрреволюционные круги, стараясь вовлечь в свои ряды способного "кадровика". Ими был распространён провокационный слух о якобы готовящемся аресте Кучукова.

Тем временем, для борьбы с басмачами, в ноябре - декабре

специально ездил в Гульчу, где по окрестным аилам набрал около 200 метких охотников, а потом занимался их кавалерийским обучением.

Однако в его поведении с самого начала все же наблюдалась некая растерянность. Так, например, 10 сентября в бою под Араваном он дал возможность отряду командующего Ферганским фронтом Сафонова выйти из ущелья, таким образом избежать окружения. Затем, наступая на Андижан с юго-западного направления, не развивал активных действий. Еще была неудачная поездка в Индию поздней осенью 1919 г. Полковник был послан с письмом к тамошнему политическому агенту, минуя английский консул в Кашгаре Эссертона. Однако люди последнего догнали Кучукова у самой цели и вернули назад под конвоем...

Чувствуя неизбежность поражения, в феврале 1920 г. Кучуков порывает с недавними союзниками. Неожиданно для Монстрова он двинул свой полк на Гульчу и выбил оттуда последние остатки "Крестьянской армии", а затем явился с повинной в штаб Ферганского фронта и заявил о своём окончательном переходе на сторону Советской власти.

В дальнейшем Кара-кыргызский полк (в январе - июне 1920 г. кавалерийский дивизион) отличился в наступлении на басмачей, закрепившихся на Памиро-Алае, принимал активное участие в разоружении полка курбаши Ахунджана в Андижане и ликвидации деспотического режима бухарского эмира. За взятие Бухары командир полка был отмечен именными золотыми часами, а в бою с бандами "ляшкарбаши" Курширмата, у кишлака Кара-Сакал, был тяжело ранен.

Высоко оценивая героизм всех бойцов отряда, М.В. Фрунзе

во всех ротах, эскадронах, батареях и командах красноармейских частей Туркестанского фронта.

17 октября 1923 г. приказом Реввоенсовета СССР Кучуков был удостоен высшей награды революции - ордена Красного Знамени. На Ферганском фронте даже ходил рассказ, что после Алайского похода, в котором отличился Кара-кыргызский дивизион, М.В. Фрунзе лично снял со своей груди орден Красного Знамени и прикрепил его на грудь Кучукова.

Рана Кучукова оказалась серьезной: пуля порвала сухожилия под коленом. После госпиталя его комиссовали, и он вернулся в Ош на "дипломатическую" работу - угонял мелких курбашей сложить оружие. Позже Сулейман Юнусович (будучи уже членом партии большевиков) заведовал Джалал-Абадскими конюшнями, подготавливал конные резервы для воинских частей, активно способствуя окончательному разгрому басмачества в Южном Кыргызстане. Воспитал двух дочерей. В 1932 г. в возрасте 43 лет прославленного командира не стало. По сведениям документов тех лет он трагически погиб от рук "классового врага"...

Героическими делами был отмечен боевой путь Кара-кыргызского полка - одного из первых национальных воинских формирований. 95 процентов его состава были кыргызы, прошедшие суровую школу Гражданской войны. Для многих из них Сулейман Кучуков был первым наставником и боевым командиром.

Тимур АЮПОВ,
кандидат исторических наук.